

РАБОТЫ ВЕЛИКЕНТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Великентская археологическая экспедиция, организованная совместно ИИАЭ ДНЦ РАН и ООО НПЦ «ДАРС» (нач. эксп. – к.и.н. Р.Г. Магомедов), продолжила многолетние исследования на Великентском комплексе памятников эпох ранней и средней бронзы, расположенном в 25 км к северу от Дербента (Дербентский район Республики Дагестан) в долине р. Уллучай на останцах древнекаспийской террасы. Работы проводились на основании Открытого листа №1174 (ф. № 4), выданного на имя Г.Д. Хангишиева.

Объектом охранно-спасательных работ, проведенных осенью 2005 г., стал невысокий холм-останец с удлинено-вытянутой в плане конфигурацией (сохранившиеся размеры: длина – 55 м, ширина – 8–9 м, высота – 2,5 м), расположенный недалеко от берега небольшой речки Кубу-чай в 50 м к западу от Великентского поселения I. Здесь на южном обрывистом склоне останца доисследована гончарная печь, сильно потревоженная местным населением. Печь относится к несколько примитивному типу конструкции с совмещенными топочной и обжигательной камерами. В плане печь имела овально-вытянутую форму, ориентированную по линии СЗ–ЮВ, и размеры (максимальные): длина – 2,3 м, ширина – 1,8 м, высота (сохранившаяся) – 1,13 м. Для сооружения печи в материковом грунте холма была вырыта глубокая яма, стенки которой в СВ и ЮВ частях были обложены каменной кладкой (в т.ч. из отработанных зернотерок) и обмазаны, а в СЗ и ЮЗ частях обмазаны глиной. Вся внутренняя поверхность стенок печи, за исключением небольшого отрезка в ЮЗ части, где, по-видимому, первоначально существовал вход, была сильно прокалена, а местами и зашлакована. В верхней части заполнения внутреннего пространства печи находились бессистемно лежавшие обломки турлучных конструкций с отпечатками деревянных жердей, куски шлака, печины и обмазки стенок, фрагменты керамики, отдельные камни (в т.ч. крупные каменные зернотерки), обильно перемешанные с золисто-угольной массой.

На полу печи, представлявшей относительно ровную утрамбованную поверхность, расчищено большое количество глиняной посуды, которая не была извлечена из печи после обжига и по какой-то причине оказалась погребенной под обломками рухнувшего перекрытия. Впоследствии яму, образовавшуюся на месте печи, стали использовать для свалки разного рода хозяйственного мусора и отходов производственной деятельности.

подавляющее количество глиняных сосудов отличается хрупкостью и пережженностью черепка; многие сосуды, хотя и сохранили форму, но оказались треснутыми и при дальнейшей расчистке распались. Замечено, что определенная часть посуды была сильно фрагментирована, а обломки от них фиксировались в разных местах камеры печи. Среди керамики наибольший интерес привлекают три крупных тарных сосуда типа пифосов, установленных на специальных кольцевидных поддонах и имеющих узкое плоское дно, яйцевидное тулово, невысокую раструбную шейку с заостренным венчиком и по одной ленточной ручке, прикрепленной в месте наибольшего расширения тулова. Поверхность сосудов гладкая, лощеная, имеет охристо-розоватый или коричневато-серый пятнистый цвет. Особо следует отметить рельефные орнаментальные фризы типа пиктограмм, расположенных на плечиках описанных сосудов. Два других крупных сосуда с яйцевидным туловом, короткой цилиндрической шейкой (у одного сосуда она не сохранилась) и тремя ленточными ручками, прикрепленными к нижней части тулова, были установлены в глубоких ямах, вырытых у СВ стенки печи. Среди керамики из печи выделяются также сосуды типа пифоса с обмазанным туловом, многочисленные одно- и двуручные миски с загнутым

вовнутрь краем, невысокие горшки, плохо обожженные или совсем необожженные плоские плитки – «жаровни», а также толстостенная внутренняя оболочка центрального очага типа тондыра. В заполнении одного из сосудов, состоявшего из гари, сажи и углей, было обнаружено несколько кремневых вкладышей серпов, подвергшихся сильному воздействию огня. Следует отметить также многочисленные находки на полу обугленных зубчиков чеснока (?).

Данная гончарная печь по конструктивным и типологическим особенностям достаточно близка обжигательным сооружениям, выявленным в свое время на Великентском поселении I и поблизости от него В.Г. Котовичем (1953) и М.Г. Гаджиевым (1977) и является составной частью очень сложного хозяйственно-производственного комплекса, предназначенного не только для удовлетворения нужд местного населения в керамической посуде, но и для производства товарной продукции на обмен и продажу. По характеру найденного керамического инвентаря гончарная печь может быть датирована концом III – началом II тыс. до н.э., т.е. последним периодом развития великентской археологической культуры в рамках куро-аракской к.и.о.